

Дураком Лёня не был никогда. С доктором и посетителем, как его там, Николаем, он разговаривал по-русски. Но ни в одной больнице СССР не существовало подобной аппаратуры. И уж тем более не было клиник, где сломанные ноги и позвоночники лечили магией. А в том, что это была именно магия, Лёня не сомневался. Сколько раз он видел похожие клубки светящихся линий во время своих тренировок. Правда, никогда раньше ему не удавалось остановить, а тем более изменить их. Он пользовался ими так же, как обычный человек пользуется электричеством. Щёлкнул выключателем — свет загорелся, а как, что и почему, нас не касается.

Из всего, что он слышал и видел за эти двенадцать часов, его логический ум физика делал однозначный вывод. Очевидно в момент аварии его перенесло. Видимо, то кольцо, которое пошло от электрода и было тунелем переноса. Но вот куда, в будущее или в параллельную вселенную, он понять пока не мог. Гипотезу о другой планете он отбросил сразу. Это только в плохой фантастике обитатели других миров разговаривают на земных языках. Кроме того, его здесь явно знали. Его появление не вызвало никакого удивления. А вряд ли в будущем существует полный двойник Леонида Степановича Харламова, двадцати пяти лет отроду, холостого атомного физика с благородной осанкой. Поэтому Лёня ставил на параллельную вселенную.

-«Так. Вот это я называется попал. Опупеть. Ничего себе, сходил за хлебушком! Делать-то теперь что? Видимо, придётся обжиться здесь и думать на тему. Хочу домой. Если это, конечно, возможно. Потому как мне с трудом представляется, что местные позволят устроить ещё одну такую же аварию, с такими же печальными результатами. Только, как обжиться-то? Выходить на центральную площадь и кричать: "Люди добрые, сами мы не местные! Помогите пришельцу с параллельной вселенной" И ведь помогут, что характерно. И жильё предоставят, ага, бесплатное. Аккурат рядом с прокурором и Наполеоном. Ничего я про этот мир не знаю. И если не сразу, так через пару-тройку дней придут ко мне и спросят, а кто ты таков, мил человек. Ну, при большой удаче может недели две-три побарахтаюсь. Ссылаясь на вновь открывшиеся обстоятельства и посттравматический шок. Можно, конечно, было бы попытаться изобразить ретроградную амнезию. Вот только я уже перед доктором по полной засветился. Имя и аварию помню, а всё остальное нет. Ага, „Доцент“ нашёлся. Интересно, а у них тут смотрели „Джентельмены удачи“? Ладно, чего сейчас переживать. Будем действовать по обстановке, стараясь привлекать как можно меньше внимания».

Тут Лёня отвлёкся от своих размышлений. Дело в том, что как доктор и предупреждал, болеть начинало всё сильнее и сильнее.

-«Что им, заклинания жалко что ли? Нет, видимо, раз не применяют, значит нельзя. Чёрт! Ну раз всё равно болит, так пусть хоть с пользой».

И Лёня вновь активировал вчерашнее заклинание. Тут он обнаружил интересную штуку. Оказывается, заклинание не развеялось, а «вцепившись» в организм, мониторило его в режиме «on line» и, более того, ждало только команды «пуск», чтобы приступить к лечению.

«Так, позвоночник пока трогать не будем, а вот глаза... Магия магией, но одно дело плоские, чёрно-белые магические картинки и, совсем другое, собственные глаза».

Заклинание принялось за работу и заодно попыталось отрастить Лёне новые ресницы.

-«Э-э, нет-нет, стоп. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь поинтересовался: "А что это у вас за ожог такой странный? Глаза обожжены, а ресницы целы" Может, конечно, такое самолечение у них здесь в порядке вещей. Но пока лучше прикинуться ветошью и не отвечать. Так, глаза

вроде в порядке. Что у меня там ещё по „мелочи“...»

— Ну что, молодой человек. Ваше выздоровление идёт прямо фантастическими темпами. Никогда не видел такой скорости регенерации. Думаю, сегодня можно снять фиксаторы с верхней половины тела и повязку с глаз.

Щёлкнули застёжки фиксаторов, зашуршала снимаемая повязка. И открывший глаза Лёня увидел наклонившееся над ним худощавое лицо.

— Ну как? Рези или жжения в глазах нет?

— Нет, доктор, всё нормально.

— Завтра придёт окулист и осмотрит вас более тщательно. Но приборы показывают, что всё должно быть нормально. Я распорядился вернуть вам коммуникатор, но постарайтесь не перегружать глаза первое время.

— Спасибо, доктор.

-«Кто бы мне ещё объяснил, что это такое».

— И с завтрашнего дня можно допустить к вам посетителей. Там к вам уже очередь целая.

-«Чёрт! Об этом я и не подумал. Знакомые ведь придут, родственники. И как я с ними разговаривать буду? Так, ладно, если разговор свернёт куда-нибудь, кроме самочувствия и погоды, сделаю вид, что мне резко поплохело».

— Спасибо, доктор. А то скучно лежать тут одному. А вообще, что слышно снаружи?

— Ну, расследование аварии ещё продолжается, и члены комиссии очень хотят с вами побеседовать. Но я пока запретил. Впрочем, сейчас вам принесут коммуникатор и сами всё узнаете.

-«Ага, выходит коммуникатор — это какой-то местный аналог телефона».

Доктор вышел из палаты, а медсестра принесла уже виденную Лёней плоскую пластиковую коробочку с одной чёрной стеклянной гранью.

— Включите его, если вам не трудно.

Сестра нажала на какую-то утопленную кнопку, стекло засветилось, и над ним прямо в воздухе возникло объёмное изображение текста. «Введите пароль».

— Вот, держите.

— Спасибо. Дальше я сам.

-«Ничего, попробуем разобраться».

Оставшись один, Лёня не глядя протянул руку к тумбочке, взял прибор и поднёс его к глазам. Упавший коммуникатор стукнул ему по подбородку и скатился куда-то вниз. Рука была не его. Не веря, Лёня поднёс руку ближе к глазам. Мальчишеская рука с тонкой кистью никак на

походила на его развитые эспандером ладони. Перенос действительно состоялся, только его тело осталось там.

<http://tl.rulate.ru/book/12842/247414>